Гордеев Павел Анатольевич

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Статья посвящена проблеме отношения общества к измененным состояниям сознания, их роли в обществе, вопросам их социальной оформленности и подконтрольности. Показано, что институциональность измененных состояний сознания, сам процесс их институционализации может существенным образом влиять на их содержание и форму. Основное внимание автор акцентирует на понимании социальной функциональности измененных состояний сознания как результата перевода индивидуальных стихийных внесознательных потенций в социально приемлемое русло.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/13.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики</u>

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. І. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: <a href="woortoo.com/voor

УДК 130.2:2-587

Философские науки

Статья посвящена проблеме отношения общества к измененным состояниям сознания, их роли в обществе, вопросам их социальной оформленности и подконтрольности. Показано, что институциональность измененных состояний сознания, сам процесс их институционализации может существенным образом влиять на их содержание и форму. Основное внимание автор акцентирует на понимании социальной функциональности измененных состояний сознания как результата перевода индивидуальных стихийных внесознательных потенций в социально приемлемое русло.

Ключевые слова и фразы: консенсусное сознание; измененные состояния сознания; институционализация; социальные институции; социальные функции измененных состояний сознания; «дионисийское» начало.

Гордеев Павел Анатольевич

Саратовский государственный университет им. Н. Γ . Чернышевского p.a.gordeev@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИЗМЕНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ©

На протяжении многих столетий измененные состояния сознания (ИСС) играли значительную роль в формировании мировоззренческих установок, определяли взгляды на природу реальности и сознания, использовались для исцеления, а также в религиозных и художественно-творческих целях. Все «примитивные» культуры и древние цивилизации ценили необычные состояния сознания как средства постижения скрытых граней мира и считали их связующим звеном с духовными реальностями. Подобные состояния формировали обрядовую и духовную жизнь обществ, определяли культурную направленность. Они легли в основу космологических, мифологических, религиозных и философских систем. Не менее важно, что ИСС всегда считались ключом к пониманию духовной жизни, содержащим «ценнейшие практические указания, касающиеся оптимальной жизненной стратегии, позволяющей [...] полностью осознать свой творческий потенциал» [1, с. 19].

В наше время проблема ИСС особенно актуальна. Неудовлетворенная потребность «архаических» пластов психики индивида в мифоритуальном воспроизводстве мира и своего места в нем приводит к фрустрации современного человека. В результате дискредитации ИСС в нашем обществе они приняли ужасающий вид, нашли выход в самых различных патологических формах и контекстах: наркомания, алкоголизм, психические расстройства, массовые помешательства, деструктивные культы и секты. Индустрия развлечений, виртуальный мир, киноиндустрия и прочие продукты информационных технологий в лучшем случае являются суррогатами подлинных ИСС. Информационные технологии осуществляют «сложную игру с симулякрами архетипов» [10, с. 113], с их заменителями. ИСС, напротив, позволяют человеку приблизиться и даже войти в сферу Первособытия, связанную с мифическим пространством, наполненным архетипами [17]. Десакрализация мифического и «изживание» ИСС в нашей культуре являются причиной «тоски по Первособытию» и фрустрации, ведущей к различным деструктивным формам.

Статья посвящена проблеме социальной значимости ИСС, вопросам их управляемости и культурного моделирования. Институциональность ИСС, сам процесс их институционализации может существенным образом влиять на их содержание и форму.

Прежде чем перейти к основным вопросам, следует прояснить, какие явления обычно охватываются понятием «измененные состояния сознания». Под ИСС обычно понимают: различные «мистические» состояния; дремоту, сон и «просоночные» (гипногогические и гипнопомпические) состояния; трансовые, медитативные и гипнотические состояния; психоделические состояния, состояния алкогольного и наркотического опьянения; экстатические и религиозно-мистические состояния; творческие состояния озарения, просветления (инсайты); «околосмертные» состояния сознания и т.д.

Все эти состояния отличаются друг от друга способами возникновения, характером протекания, глубиной и интенсивностью переживаний, степенью осознанности и т.д. Изменения могут происходить на различных уровнях сознания: перцептивном, понятийном, эмоционально-аффективном, ценностном. Объединяет их то, что все они являются особыми режимами функционирования когнитивной системы. Причудливые с точки зрения обыденного сознания реальности, открывающиеся человеку в ИСС, коррелируют с этими режимами – новыми функциональными состояниями. Объявлять их просто «галлюцинацией», «иллюзией», недостойной научного внимания, – значит уйти от проблемы сознания. Сознание и реальность взаимосвязаны, и когнитивный аспект этой связи очень точно представлен в концепции инактивированного познания: «Познавательная активность в мире создает и саму окружающую по отношению к когнитивному агенту среду — в смысле отбора, —вырезания" когнитивным агентом из мира именно и только того, что соответствует его когнитивным способностям и установкам» [4, с. 312]. Так что явленные в ИСС области бытия

.

© Гордеев П. А., 2014

необычны лишь постольку, поскольку несоразмерны обычному режиму функционирования когнитивной системы человека, приспособленному для выполнения обыденных операций.

Причиной и условием возможности ИСС является разомкнутость человека к трансцендентному, иному, выход за пределы (трансгрессия) обычного опыта и существования, альтернативный опыт переживания уже не человекоразмерных реальностей. В этом случае человека характеризует свобода как внебытийное, внеприродное духовное начало, открывающееся в небытие [8], ничтожащее обычную реальность и своего носителя как сопричастного этой реальности (деперсонализация). М. Шелер определяет свободу как экзистенциальную несвязанность, характеризующую человека как «духовное» существо, не привязанное к влечениям и окружающему миру [12, с. 153]. По К. Ясперсу, свобода экзистенции проявляется в движении к трансценденции, которая «не есть в сознании, но выходит за его пределы как нечто совсем иное» [16, с. 73].

Прорывы к трансцендентному, «заигрывания» с ничто, выходы за пределы согласованной реальности порождают определенные социальные риски. Человеком овладевает «дионисийское» начало, индивидуальные внесознательные стихийные силы, способные поставить под угрозу стабильность социальной системы и нормальное социальное существование человека. Дезадаптивность и социальная деструктивность подобных внекультурных состояний человека связана с особенностью ИСС как опыта сугубо личностного, интимного, экзистенциального, непосредственно не наблюдаемого обществом.

Опыт лиминальности сознания (бес-, сверх-, под-, над-, вне-сознательное и т.п.) проясняется социокультурным аспектом сознания. Человек – существо социальное, встроенное в общество, взаимодействующее с другими его членами. Социальная реальность детерминирует человека своими порядками. Социальные порядки, идеалы, взаимодействия формируют сознание членов общества. Социализация происходит путем формирования такого сознания, которое адаптировано к требованиям общества и способно осуществлять эффективную коммуникацию в социальном пространстве. Мы должны обладать «сходным» сознанием, чтобы даже на речевом уровне взаимодействовать друг с другом. Этот тезис имплицирует установки интерактивной парадигмы, предполагающей «принципиальную взаимную согласованность состояния языкового сознания человека с его общим функциональным состоянием» [7, с. 231]. Отсюда «установление наличия или отсутствия ИСС следует связывать с совершившимся фактом перехода на качественно своеобразный модус организации языковой способности и речевой деятельности» [Там же, с. 13].

Адекватная и успешная активность человека в социальной реальности — «коммуникационном пространстве» — становится возможной благодаря наличию «консенсусного» сознания. Консенсусное сознание как общественный идеал не только выстраивает образцы коммуникации, но также осуществляет регулятивную функцию, формулируя нормы, контролирующие поведение человека в целом, способы и цели его деятельности. Эти нормы экстраполируются и на существование человека в эмпирической реальности, определяя способы ее восприятия и осмысливания, и на внутреннюю реальность. А. В. Россохин связывает ИСС с переходом «от социально-нормированных культурой форм категоризации к новым способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний» [6, с. 26].

Полвека назад Г. Маркузе писал, что общественная реальность подчиняет реальность внутреннюю, распространяя влияния на «внутреннее» измерение сознания, аннигилирует внутреннюю свободу как индивидуальное духовное пространство, благодаря изощренному манипулированию предопределяет процессы интроекции, посредством которых Я переводит «внешнее» во «внутреннее» [5, с. 273-274]. Согласно Г. Шиллеру, множество способов манипуляции объединяет главный принцип – тотальный контроль информационного аппарата и аппарата формирования идей [13, с. 22]. Но сфера манипуляции не ограничивается информационным уровнем, т.е. содержаниями (сообщениями). Глубокое понимание процесса манипуляции вводит его в контекст социализации, делает его неотъемлемым компонентом последней. (При этом понятие «манипуляция» теряет свой обыденный, но не глубинный смысл.) В онтогенезе процессы восприятия, ценностного и смыслового полагания, реагирования диктуются общественными установками. Интенциональность как направленное движение активного сознания принимает границы возможного опыта, определяемые социокультурными порядками. Таким образом, цель манипуляции – не только содержание, но и определяющая его форма. Манипулированию подвергаются не только информация, но и информационно-антропологические каналы, по которым любая информация становится доступна. В радикальной форме подобные идеи часто встречаются у К. Кастанеды: «...мир гораздо шире, чем мы обычно представляем. Наши нормальные ожидания относительно реальности создаются общественным консенсусом. Мы обучены тому, как видеть и воспринимать мир. Трюк социализации состоит в том, чтобы убедить нас, будто описания, с которыми мы соглашаемся, определяют границы реального мира» [3, с. 688]. (Впрочем, в этом случае понятие «манипуляция» теряет негативные коннотации и ассимилируется понятием «социализация».) Схожие идеи высказывались и другими исследователями. Среди них, например, основоположник социальной феноменологии А. Шюц, согласно которому способы определения окружения (т.е. мира), типизация жизненного стиля и способы взаимодействия с миром социально обусловлены и закреплены в языке [15, с. 16-17].

Картина мира коррелирует с состоянием сознания конструирующего ее субъекта [14], что находит отражение в фундаментальных тезисах онтологии о тождестве бытия и мышления и подтверждается эмпирическими данными, полученными в области экспериментальной психологии. Согласованная реальность, таким образом, есть продукт консенсусного сознания. Но тогда что формирует это сознание?

Очевидно, решающим фактором здесь оказывается влияние социальных институций как комплекса социальных установлений, предписаний, касающихся образа мышления и действия (У. Гамильтон), моделей

общественного поведения (Дж. Хоманс), коллективных представлений (Э. Дюркгейм). Институционализация как процесс порождения норм и порядков задает формы и способы взаимодействия человека в социальной (интерсубъективной), эмпирической (объективной) и психологической (субъективной) реальностях. Тотальность и многогранность манипуляции как способа институциализации экземплифицируется наличием множества объектов манипуляции. Манипулированию подвергаются: знаковые системы, с помощью которых человек познает окружающий и внутренний мир; понятия и категории; процессы мышления и стереотипизации; мнемонические процессы; образы; чувственно-эмоциональная сфера человека; процессы воображения, внимания и т.д. [2]. Подобные формы социально-психологического детерминизма являются доминирующими в формировании индивидуально-психических устойчивых связей и отношений — паттернов, определяющих содержание сознания. Поэтому можно говорить о матричности обычного (консенсусного) состояния сознания.

ИСС как социокультурный феномен также подвергается институционализации, что связано с необходимостью формализации, перевода стихийно-хаотических явлений в организованные, управляемые и прогнозируемые. Культурное моделирование подобных состояний задает их форму и содержание, переводит индивидуальные переживания в социокультурное пространство, придает им общезначимый смысл. Успешное с этой точки зрения применение ИСС в обществе актуализирует их социальные функции.

Анализ институционального аспекта проблемы ИСС приводит к выделению следующих основных положений.

- 1. Институционализированные ИСС являют прекрасный пример социально приемлемого удовлетворения предельных духовных потребностей членов общества. Если некоторые люди испытывают потребность в необычных переживаниях, они должны получать их наименее социально разрушительным образом. Даже галлюцинации, по убеждению Ч. Тарта, если сдерживаются в социально приемлемых границах, могут быть полезны для психического здоровья. Это, по его убеждению, держит общество «плывущим на ровном киле» [18, р. 116]. Проблема перевода индивидуально-стихийных содержаний в социально-приемлемое русло связана с «окультуриванием» иррационального опыта. Социально-культурная форма ИСС ритуал, понимаемый в широком смысле как закрепленная в культуре форма символического действия. Ритуал имеет институциональный характер, поскольку легитимизирован, занимает важное место среди других культурных практик и строго регламентирован правилами его организации и проведения. Общезначимость ритуала раскрывается в том, что он приобщает индивида к социальному опыту, коллективным ценностям.
- 2. Благодаря институциональности даже экзистенциальные прорывы в нечеловекомерные реальности, открывающиеся в ИСС, становятся в некоторой степени подконтрольны, так как определяются их форма и содержание. Применение принципов герменевтического подхода в исследовании ИСС проблематизирует несколько уровней рассмотрения явления. Констелляционное видение проблемы обязывает учитывать несколько когерентных факторов: 1) Личный жизненный опыт человека, переживающего ИСС. На содержания необычных переживаний могут влиять: личная биография; характер; ценности; убеждения; установки; проекции и ожидания; профессиональная, социальная и иные формы самоидентификации; стремления; страдания и т. д. 2) Особенности культуры, в которую вовлечен интерпретатор. С необходимостью должны учитываться: установки культуры в ее историческом развитии (диахронический аспект) и на определенном этапе развития (синхронический аспект); особенности религии, философии, науки в их взаимосвязи; ценности и нормы культуры; особенности культурных практик и т.д. - т.е. все то, что может определять место и роль ИСС в культуре, их значимость. Показательно в этом отношении культурное моделирование ИСС, главным моментом которого является приведение личного опыта в соответствие с культурными установками. С одной стороны, формируются ожидания индивида, что приводит к фильтрации получаемого опыта в результате повышенного внимания к ожидаемым содержаниям опыта. С другой стороны, интимный, сугубо личный и зачастую невербализируемый опыт приобретает групповую значимость в результате культурной интерпретации, когда те или иные его содержания приобретают узнаваемые символические значения.
- 3. Институционализированные ИСС продлевают жизнь традиции, культуры «оживляют» культурные символы, открывают их значения для непосредственного понимания-переживания. Здесь важно указать на несколько основных моментов. Во-первых, глубокие духовные и метафизические переживания индивида и их разделяемость другими членами общества являются мощным конструктом социального единства, сплоченности на основе культурных символов и ценностей. Во-вторых, трансляция социальных ценностей, перевод социальных смыслов в индивидуальные обеспечивают духовную гармонизацию в человеке двух начал социального и индивидуального. В-третьих, культурные символы, составляющие фундамент культуры, «живут» через выражения членами общества, обретают в них смысл и закрепляют свою общезначимость и «справедливость» интерсубъективный критерий истины.
- 4. Институциональность играет решающую роль в оценке ИСС как психологического и социокультурного феномена. Прежде всего проблема статуса ИСС в обществе связана с социокультурной категорией «норма». Как частный случай оценки, норма (лат. правило, образец) лишена объективного критерия истинности. Норма это конвенциональная установка, стандарт, выработанный человеком. В течение исторического времени «норма» может менять свои эталоны. М. Фуко на достаточно обширном историческом материале продемонстрировал, как во времени европейской культуры менялся образ «нормального» и «ненормального» («безумца») человека [9, с. 170-181]. Институциональное измерение, пронизанное социальными порядками, отражающими культурные установки, помещает ИСС в допустимые контексты. Западная цивилизация, культивирующая рациональность, в целом отказывается от иррациональных по своей природе ИСС. И все же некоторые формы ИСС допускаются, поскольку являются неотъемлемым элементом допустимого

в культуре личностного или социального опыта. Таковые можно обнаружить, например, в психотерапевтических и религиозных практиках. Большее выражение ИСС находят, конечно, в субкультурных группах («растаманы», «клабберы» и т.п.), внутри которых они, кстати, тоже санкционированы.

В заключение сделаем несколько важных, на наш взгляд, проективных выводов. Во-первых, институциональный аспект ИСС вводит феномен (и его осмысление) в социальное пространство. Во-вторых, институционализация ИСС задает относительно безопасные границы для реализации потребности членов общества в иррациональном опыте, снижает социальные риски, помогает «понять» необычный опыт и определить его позитивный потенциал (как личностный, так и коллективный). Как относительное проявление духовной свободы в замкнутом мире консенсусного сознания ИСС выполняют компенсаторную функцию. В-третьих, санкционирование ИСС как неотьемлемого элемента духовной жизни человека позволит существенно снизить стихийные, неконтролируемые прорывы в ИСС. Но для этого необходимо релевантное этому взгляду понимание ИСС. Ошибочно было бы предположение, что автор настаивает на возврате к архаике. Наоборот, новое понимание человека и человеческого сознания должно корригироваться современной развивающейся наукой, должно быть порождено новой онтологией, фундамент которой уже заложен в естествознании благодаря интуициям и достижениям квантовой физики [11]. Такое положение дел требует глубокого осмысления феномена ИСС в современной философии, его обстоятельного и беспристрастного — в духе феноменологической философии — исследования.

Список литературы

- Гроф С. Космическая игра: исследование рубежей человеческого сознания. М.: АСТ, 2004. 256 с.
- 2. Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. М.: Академический Проект, 2009. 380 с.
- 3. Кастанеда К. Учения дона Хуана: соч. М.: Эксмо, 2000. 704 с.
- **4. Князева Е. Н.** Концепция инактивированного познания: исторические предпосылки и перспективы развития // Эволюция. Мышление. Сознание (Когнитивный подход и эпистемология). М.: Канон +, 2004. С. 308-349.
- Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 528 с.
- **6. Россохин А. В.** Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: интерсознание в психоанализе. М.: Когито-Центр, 2010. 304 с.
- 7. Спивак Д. Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. СПб.: Ювента, 2000. 296 с.
- Тульчинский Г. Л. Деперсонализация // Проективный философский словарь: новые термины и понятия. СПб.: Алетейя, 2003. 512 с.
- 9. Фуко М. Психическая болезнь и личность. СПб.: Гуманитарная Академия, 2010. 320 с.
- 10. Хачатурян В. М. Измененные состояния сознания как психофизиологический и социокультурный феномен // Мир психологии. 2007. № 2 (50). С. 100-114.
- **11. Хачатурян В. М.** Человек между мирами: трансперсональный опыт в измененных состояниях сознания // Вопросы социальной теории. 2011. Т. V. Человек в изменяющемся мире: проблемы идентичности. С. 82-102.
- 12. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
- **13. Шиллер Г.** Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 326 с.
- **14. Шичанина Ю. В.** «Измененное» состояние сознания и методы онтологии // Спектр антропологических учений. М.: ИФРАН, 2012. Вып. 4. 159 с.
- 15. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 1056 с.
- 16. Ясперс К. Философия. М.: Канон+, 2012. Кн. 1. Философское ориентирование в мире. 384 с.
- 17. Listvina E. V. The State of Altered Consciousness as a Phenomenon of Contemporary Culture // The Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions. Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 257-262.
- **18.** Tart Ch. The Physical Universe, the Spiritual Universe, and the Paranormal // Transpersonal Psychologies / ed. by Ch. Tart. N. Y., 1977. P. 113-151.

INSTITUTIONAL DIMENSION OF CONSCIOUSNESS CHANGED STATES

Gordeev Pavel Anatol'evich

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky p.a.gordeev@yandex.ru

The article is devoted to the problem of society attitude to consciousness changed states, their role in society, the issues of their social formedness and controllability. It is shown that the institutionality of consciousness changed states, the process of their institutionalization itself may significantly influence their content and form. The author pays special attention to the understanding of the social functionality of consciousness changed states as a result of individual spontaneous beyond-conscious potencies transfer into a socially acceptable course.

Key words and phrases: consensus consciousness; consciousness changed states; institutionalization; social institutions; social functions of consciousness changed states; —Dionysian" basis.